Гарри бросил взгляд на Гермиону, которая с легким недоумением наблюдала за происходящим. Ему стало ее жаль. — Гермиона, эта карта — настоящее чудо волшебства! — воскликнул он, разворачивая ее и указывая на проход, где висели четыре крошечных таблички. — Здесь указано местоположение каждого в Хогвартсе. Смотри, — он ткнул пальцем в комнаты Когтеврана. — Вот где находятся все наши однокурсники. — Он огляделся. — Перси и Рон, — он посмотрел на Уизли, — находятся в общей комнате Гриффиндора. — Гарри рассмеялся. — Снейп бродит по своему подземелью. Наверняка, расстроен…— Судя по тому, что мы слышали о вас, маленькие Гаррикинсы… — начал близнец слева.— Это ты виноват в том, что он расстроен, — закончил другой.Даже со всеми своими знаниями о будущем, Гарри не мог отличить проклятых близнецов Уизли друг от друга. Не помогало и то, что их собственная мать не могла различить своих отпрысков. Гарри театрально поклонился. — Спасибо, — сказал он с самодовольным видом. — Честно говоря, слухи, которые ходят об этом месте… Если бы мы могли превратить их в источник энергии, то смогли бы путешествовать по всему миру за секунду.Гермиона добавила свои пять копеек: — Только две вещи могут путешествовать быстрее света: звездолеты и сплетни.Гарри оглянулся, вскинув одну бровь. — Ты треккер, Гермиона? — спросил он.— Да, — ответила она, хихикая над полным непониманием на лицах близнецов. — Мы поговорим об этом позже.— Конечно, — сказал Гарри, на мгновение представив себе ее старшую в форме из Оригинальной серии. Особенно сапоги… Он покачал головой, отнеся этот образ к категории "смотреть, но не трогать, особенно в школе". — Итак, джентльмены, мне очень неприятно просить вас об этом, но могу ли я оставить карту себе?Фред посмотрел на Джорджа — целый разговор, состоявший из одних только взглядов. — Это не должно быть проблемой, Гарри, старина.— Конечно, нам может понадобиться одалживать ее время от времени, — заключил Джордж.— Пожалуйста, прекратите это, — сказала Гермиона, переглядываясь с одного близнеца на другого. — Это все равно что смотреть теннисный матч.— Ах, но это часть веселья, Гермиона! — сказал Гарри, гогоча как дурак.Фред и Джордж незаметно отступили от нового сумасшедшего, обмениваясь взглядами друг с другом и с Гермионой. Гарри поймал эти взгляды и тут же успокоился. — Ладно, — он надулся. — Ты портишь мне все веселье.Гермиона легонько шлепнула его по руке, а затем снова повернулась к близнецам Уизли. — Так что там с твоим братом?— С каким? — спросили близнецы в стереофоническом режиме.— С Роном, — ответила Гермиона, не замечая, как Гарри слегка напрягся рядом с ней, но потом заставил себя расслабиться. — Он кажется немного… странным.Гарри фыркнул, перебирая в памяти воспоминания о предыдущей временной линии. Рон был не просто странным. Он был полным болваном, который заслуживал хорошей порки за свое поведение.Фред и Джордж посмотрели друг на друга. — Рон всегда был немного… странным, — наконец сказал Джордж. — Похоже, у него комплекс неполноценности.Гарри не смог удержаться. Нет, у него нет комплекса неполноценности. Он просто неполноценный. Он начал размышлять. Наверное, после Билла, успешного Устранителя проклятий, Чарли, успешного повелителя зверей, Перси, идеального подхалима, и Фреда с Джорджем, идеальных проказников/изобретателей, не осталось ничего хорошего, что можно было бы передать Рону. По крайней мере, Джинни получила несколько хороших взглядов. И они тоже не были слишком горячими, черт возьми.От размышлений Гарри отвлекло то, что остальные уставились на него. — Что? — спросил он.Гермиона хихикнула. — Мы просто спрашивали твое мнение, а ты, похоже, был за миллион миль отсюда.Нет… всего на шесть лет выше по течению. — Простите, я просто задумался. О чем вы спрашивали?Фред заговорил: — Рон сказал нам, что искал тебя в поезде, но не смог найти. Ты прятался?Да. — Нет, — Гарри ответил, напустив на себя "невинный вид оленя в свете фар". — Я разговаривал с Гермионой всю дорогу. Единственным посетителем был маленький хорек-альбинос.— Малфой, — сказали Уизли вместе.— Сын Люциуса Малфоя, — добавил Фред.— Он уже сказал нам, что мы позорим имя волшебника, — сказал Джордж.Гарри фыркнул, за ним последовала Гермиона. — Он — маленькое дерьмо, которое следует стерилизовать на благо человеческой расы, — сказал Гарри, улыбаясь Гермионе. — Он подошел к нам в купе в поезде и назвал нас всех

Грязнокровками. Я встал перед ним, наблюдал, как он чуть не описался, а потом убежал.— И? — спросила Гермиона, глядя на Гарри с легким неодобрением.— Ну… — Гарри оглянулся и покаянно улыбнулся. — Я мог бы и нос ему сломать. — Он ухмыльнулся Фреду и Джорджу, которые тоже заулыбались. — Совсем чуть-чуть.Фред и Джордж протянули друг другу руки. Решив сэкономить время, Гарри взял их обе руки сразу и пожал. — В общем, нет, мы не видели Рона в поезде.— Он пытался поговорить с тобой во время Сортировки, — добавила Гермиона.Да, и я проигнорировал этого маленького засранца. — Я болтала со Шляпой. Это было важнее.— Складывается впечатление, что тебе не нравится младший брат, — сказал Фред, глядя на Гарри откровенно устрашающим взглядом.Гарри наклонил голову, на мгновение прикусив губу. — Ну… он не произвел хорошего первого впечатления, — Гарри сказал дипломатично. — Когда он пытался заговорить со мной во время Сортировки, он был мокрый насквозь. Он упал в озеро во время нашего перехода.И я никогда не признаю, что мог толкнуть его, используя немного беспалочковой магии. Даже под угрозой Круциатуса. — А когда я заглянул во время пира…— Не говори больше, — сразу же сказал Джордж. — О его привычках в еде, по крайней мере дома, ходят легенды.Это можно назвать и так, подумал Гарри. Однако он не ответил.— Зато он мастерски играет в шахматы волшебников, — сказал Фред. — Никто не может победить его уже много лет. Он чертовски хорош в стратегии.Почему все думают, что то, что Рон хорошо играет в шахматы, делает его хорошим стратегом? подумал Гарри, втайне забавляясь тем, что "умение играть в шахматы" было единственной положительной чертой их младшего брата. Игра, в которой очень жесткие правила, нет места для импровизации и есть определенные ходы для каждой фигуры… и поскольку он хорош в этом, это делает его мастером боя. Ха!— Ну… не поймите меня неправильно… — деликатно начала Гермиона. — Шахматы… хоть и приятное времяпрепровождение… но в будущем они ему точно не пригодятся.Гермиону втайне забавляло, что братья Рона смогли придумать только одно, хотя бы отдаленно хорошее, качество своего брата. Неприятно. Довольно неприятно. Фред и Джордж переглянулись и пожали плечами. — Бывало и хуже, — бросили они в унисон.— Как? — спросил Гарри, опасаясь ответа.— Ну, маленький Гаррикинс, — начал Фред, ухмыляясь, когда Гарри поморщился от раздражающего прозвища. — Рон слышал твою историю последние десять лет.Гарри застонал.— Но наша младшая сестра, похоже, считает, что ты будешь идеальным мужем, — закончил Джордж. Гарри рухнул на спину, ударившись головой об пол. — Пожалуйста, скажи мне, что она не какая-нибудь фанатка "Мальчика-Который-Выжил"!— Хорошо.— Мы тебе не скажем. Гарри снова застонал, но тут же вскочил на ноги, так как что-то, сказанное Джорджем, пронзило его сознание.— Погоди-ка... Ты сказал "муж"?Оба близнеца кивнули в унисон. Гарри проигнорировал ехидное хихиканье Гермионы.— Эта девушка никогда не встречала меня, не видела, не сказала мне ни слова... и она считает меня идеальным мужем?Гермиона прикрыла рот рукой, а потом хихикнула:— Она похожа на ту девушку из "Рокового влечения".— О, черт, котел с кроликами, — сказал Гарри и опустился обратно. Не просто кровавый котел, а девушка, которая использует любовные зелья на ничего не подозревающих гриффиндорцев. Я в полной заднице. Он посмотрел на Гермиону.— Я хочу домой...

http://tl.rulate.ru/book/101205/3476081